

Чем дольше живёт язык, тем богаче, разнообразнее и утончённее он становится. То, что произошло с китайским языком, будет происходить с языками помоложе по ходу их истории в их собственной уникальной и присущей им самим форме [7, с.10].

На сегодняшний день современный китайский язык является объектом пристального внимания многих лингвистов. Но так было не всегда: на протяжении многих лет основным источником информации о языке как объекте науки были европейские языки, которые коренным образом отличаются от китайского и любого другого нефлективного языка, например, вьетнамского, тибетского, банту и других. Все это привело к тому, что в языковой картине мира сформировалось особое «пустое пятно», то есть совокупность языков, которые отличались от изучаемых европейских. Чтобы получить информацию и об изолирующих языках, лингвисты вместо того, чтобы создать универсалии как для изолирующих, так и для флективных языков, использовали принципы, применимые к европейским языкам, для изучения азиатских. Долгое время не учитывалось, что под воздействием различных факторов изолирующие языки приобрели множество своеобразных черт в грамматике, лексике, фонетике и, что важно для самой работы, в словообразовании. Таким образом, китайский язык настолько отличается от европейских языков, что его углубленное изучение невозможно без построения особой теории, причем такая теория не должна основываться на «отлатинской» грамматике, применимой к флективным языкам и которую так часто, по аналогии с западными лингвистами, старались применять и к китайскому языку, выделяя в нем морфологические части речи.

Её должен отличать абсолютно другой подход к изучению языков, причем такой подход должен быть применим как к изолирующим, так и флективным языкам. Только в таком случае можно создать полноценную языковую картину мира, все внимание которой не будет сосредоточено только лишь на европейских языках. Это позволит проследить филогенез языка, в чем огромную роль играет китайский язык. Это можно подтвердить, используя аргументы прошлого, тех далеких дней, когда наши предки только начинали использовать язык как средство коммуникации [8]. Так, советский антрополог В. В. Бунак говорит о том, что первые языковые знаки представляли собой наглядно-образные представления предметов, что наблюдалось повсеместно среди чуть ли не всех представителей древнейших народов. В отличие от славянской группы языков, которые тоже произошли от рисунков-знаков, китайская письменность остается практически неизменной чуть ли не две тысячи лет.

Следует отметить замену пиктографического письма идеографическим и далее – буквенным. Перед нами очевидная последовательность преобразова-

ний одного типа письменности в другой: пиктография → иерография → слоговое письмо. Может показаться, что этот эволюционный процесс неизбежен. Однако иероглифика сохранилась в ряде мертвых и живых языков, прошедших длинный путь развития, и один из таких языков – китайский. Буквы кодируют звуки речи, и, следовательно, для представления текста используется их ограниченный набор (в пределах нескольких десятков). Иероглифы кодируют понятия, а это значит, что для представления текста должны быть использованы тысячи знаков (до 50 тыс. иероглифов в древнекитайских памятниках).

Иероглифическая запись непосредственно раскрывает смысл. Значимые графемы, способы образования новых слов – всё это остается неизменным на протяжении чуть ли не всей истории китайской культуры, что, кстати, во многом связано с тем, что Китай не особо хотел вступать в контакт с другими народами. Именно поэтому Китай считался отдельной планетой со своей письменностью, со своими особыми языковыми знаками и мышлением, что тесно между собой взаимосвязано. «Иероглифику можно было бы использовать в качестве универсальной человеческой нотации, подобно существующей нотной грамоте» [8]. Из нот складывается музыка, в то время как из иероглифики и передаваемого смысла – Язык человека. Следовательно, китайский язык благодаря тому, что практически не подвергался значимым изменениям, можно считать «основами основ», базисом для изучения Языка как общечеловеческого явления, проведения контрастивного анализа и типологического изучения.

Степень сохранности китайского языка превосходит любые другие иероглифики земли. Чёткое осознание этого обстоятельства ведет к предположению, что существовали и существуют общезыковые пути развития и что они, несмотря на глубокую древность, сопоставимы. Таким образом, именно через китайский путь развития можно восстановить универсальный характер языка.

Русский и китайский языки пришли в своё современное состояние после огромных изменений первого и столь же разительной сохранности второго. [9] Такое различие долгое время было препятствием к их контрастивному анализу, в том числе и в типологии. Одним из аспектов типологии, который был неподвластен лингвистам – унифицированная классификация частей речи. Как отметили Г. Пауль и Ф.Ф. Фортунатов, «старая классификация ЧР не имела единого принципа деления, а смешанные критерии (морфологические, синтаксические и лексико-семантические) невозможно привести к единому знаменателю» [9, с.53]. При постановке проблемы в типологическом плане логическая непоследовательность и сбивчивость традиционного учения не могут стать отправной точкой на пути к теоретическому осмыслению фактов.

Особенно критикуется «узкий морфологизм» как ориентированный исключительно на синтетические языки [1, с. 41]. Его невозможно применять при анализе языков иного типа. В понимании ЧР по этой причине всегда ощущалась зависимость от того типа языков, с которыми имел дело ученый, что не могло расцениваться в дальнейшем как доказательство очевидного факта: в иерархии признаков, которыми могут обладать ЧР в разных языках, домини-

рующими становятся разные признаки. История изучения ЧР демонстрирует поэтому развитие разных направлений в их истолковании, зависящих именно от того, какие из признаков ЧР понимаются как ведущие и основополагающие. При этом, несмотря на ярко выраженный морфологизм теорий о ЧР в русской лингвистике, понятийные (семантические) признаки отдельных ЧР никогда не ускользали от внимания исследователей. Так, М. В. Ломоносов указывает, что «человек указывает другому идеи вещей и их деяний» с помощью слов, притом «изображения словесных вещей называются имена, например, небо, очи; изображения деяний – глаголы, например, синеть, видять» [6, с. 58].

Таким образом, постепенно лингвисты отходят от общепринятых ЧР. Какая же теория тогда приходит на место старой, какая классификация подходила бы для типологического анализа?

Такая классификация должна быть применима для всех языков: и флективных, и изолирующих. Для этого в ней должно быть минимум морфологии, причём основное внимание должно уделяться семантическому признаку. Решение уже найдено – им является развиваемая в рамках комбинаторной семантики парадигма частей языка, восходящая к китайско-японской лингвистической традиции. Согласно этой традиции, все языковые знаки подразделяются на тайгены и ёгены. Тайгены обозначают индивидов, например, 大使 ‘посол’, а ёгены, в свою очередь, обозначают признаки индивидов, например, 飞 ‘летать’, ‘летающий’.

Традиционное понимание таких категорий, как «глагол», «прилагательное», не может в полной мере объяснить некоторые явления в современном китайском языке, что связано в том числе и с особенностями китайского иероглифического письма, о чём уже упоминалось ранее. Например, используя традиционные грамматические понятия, можно сказать, что в предложении 代表团从莫斯科直飞北京 «делегация летит из Москвы (прямо) в Пекин» процессуальный знак 飞 ‘летать’ является глаголом, тогда как в предложении 飞机降落了 «самолет приземлился» этот же знак 飞 ‘летающий’ является прилагательным [4, с. 29]. Это ещё раз подтверждает необходимость принятия новой теории, которая применяется в нашей работе при сопоставлении сложносокращенных слов китайского и русского языков.

Большинство сложных слов китайского языка образовано путем корнесложения. В китайском языке сложных слов больше, чем простых, причем в нем доминирует безаффиксальное словообразование (корнесложение). Кроме того, частым способом образования слов является морфемная контракция.

Морфемная контракция заключается в сокращении (стяжении) многосложных лексических единиц. Она представляет собой процесс устранения (исключения) из состава многосложного слова или словосочетания отдельных морфем. Лексическая единица, возникающая в результате контракции, называется **сложносокращенным словом** (简称) [5, с. 128].

В результате морфемной контракции могут образовываться и слова, и их графические эквиваленты, и словосочетания.

В данной работе рассматриваются сложносокращенные слова дипломатической лексики, которые, как любые сокращения китайского языка, обла-

дают всеми признаками самостоятельной лексической единицы. Они, как и сложные слова:

а) состоят из значимых односложных компонентов (морфем);

б) отличаются семантической целостностью и грамматической оформленностью.

Возьмем для примера сокращение 互派 (от 相互派遣). Оно выражает определённое понятие и, следовательно, как и другие языковые знаки, обладает семантической целостностью. Его грамматическая оформленность определяется наличием у него фонетических и грамматических (морфологических и синтаксических) признаков.

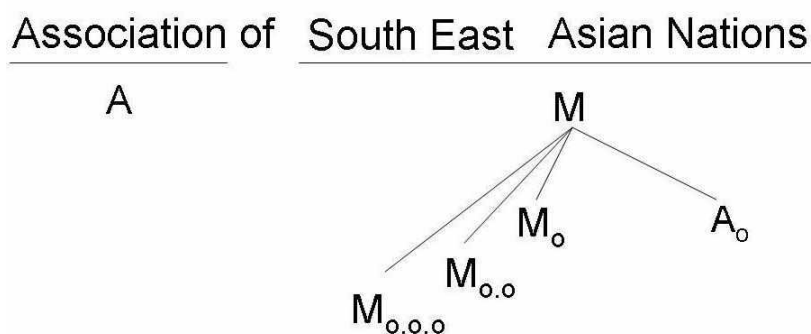

Рис. 1. Структура языкового знака Association of South East Asian Nations

Языковой знак Association of South East Asian Nations состоит из актуализатора Association и модификатора South East Asian Nations.

Свертка происходит в пользу начальных букв актуализатора Association и развернутого модификатора South East Asian Nations. Модификатор состоит из актуализатора второго уровня рекурсии Nations, модификатора второго уровня рекурсии Asian, модификатора третьего уровня рекурсии East и модификатора четвертого уровня рекурсии South (рисунок 1).

Полученный языковой знак ASEAN является тайгеном.

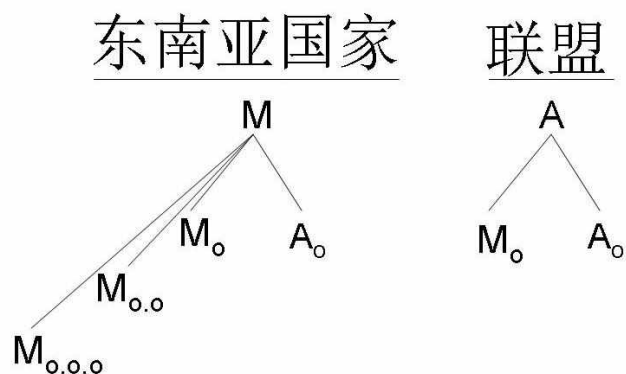

Рис. 2. Структура языкового знака 东南亚国家联盟

Языковой знак 东南亚国家联盟 состоит из модификатора 东南亚国家 и актуализатора 联盟.

Развернутый модификатор 东南亚国家 – системный тайген, в данном случае выступающий в роли ёгена. Состоит из системного тайгена 东南亚, выступающего в роли ёгена, и тайгена 国家. Свертка происходит в пользу модификатора 东 четвертого уровня рекурсии. Первый уровень рекурсии - 国家, второй – 亚国家, третий – 南亚国家, четвертый – 东南亚国家 (рисунок 2).

Актуализатор 联盟 – тайген. Свертка происходит в пользу актуализатора второго уровня рекурсии 盟.

Свертка происходит в пользу актуализатора 盟, поэтому происходит видоизменение языкового знака, а не образование нового.

Полученный языковой знак 东盟 является тайгеном.

Таким образом, «теоретическая семантика, если она действительно стремится к познанию и подробной фиксации семантической структуры человеческой речи, не может остановиться на полпути. Она должна довести минимизацию (reduction) до конца, до тех пор, пока она не дойдет до таких составляющих человеческих высказываний, которые уже просто не могут быть подвергнуты дальнейшему разложению» [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей А.Н. Типологические аспекты словообразования / А. Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной. – Минск : РИВШ, 2011. – Вып. II. – 434 с.
2. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: материалы VIII Международной научной конференции. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 115 с.
3. Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
4. Ван, Ли. Части речи / Ван Ли // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. XXII. Языкознание в Китае. – 235 с.
5. Кленин, И. Д. Лексикология китайского языка / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 241 с.
6. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 208 с.
7. Sharron, Gu. A Cultural History of the Chinese Language / Gu Sharron. – Jefferson: McFarland & Co., 2012. – 264 p.
8. Филогенез Языка [Электронный ресурс] // Мои лекции. – Режим доступа : <http://mylektsii.ru/6-41128.html>. – Дата доступа : 15.12.2018.
9. Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс / Ф. Ф. Фортунатов. – М. : Красанд, 2010. – 184 с.
10. Вежбицка, А. Из книги “Семантические примитивы” [Электронный ресурс] / А. Вежбицка // Тексты. – Режим доступа: http://kant.narod.ru/anna_w.htm. – Дата доступа: 15.12.2018.